

Секция «28.12 Психологическое сопровождение населения в период проведения СВО»

Личностные особенности студентов, покинувших зону боевых действий

Научный руководитель – Смирнов Николай Валерьевич

Бондарец Анастасия Игоревна

Студент (специалист)

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

E-mail: bondarecanastasia0102@mail.ru

Актуальность. Современный мир характеризуется увеличением числа локальных вооруженных конфликтов, социально-политических кризисов и вынужденных миграций, которые затрагивают различные слои населения, включая студентов высших учебных заведений. В этой связи приобретает особую актуальность изучение личностных ресурсов, которые позволяют студентам-медикам, пережившим травму, не только адаптироваться к учебному процессу, но и превратить сложный жизненный опыт в основу для профессионального роста. Ключевыми среди таких ресурсов выступают жизнестойкость и стрессоустойчивость. Важным аспектом адаптации является также репертуар совладающих стратегий (копинг-стратегий), которые студенты используют для преодоления трудностей, связанных как с учебным процессом, так и с последствиями травматического опыта.

Цель исследования: провести сравнительный анализ личностных особенностей и совладающего поведения студентов КГМУ, покинувших зону боевых действий, и студентов без такого опыта для разработки адресной программы психологической поддержки и развития адаптационных ресурсов будущих врачей.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте 19-22 лет, являющихся студентами Курского государственного медицинского университета. В данной работе были использованы следующие методы исследования: метод теоретического анализа; клинико-психологический метод (анкетирование); психодиагностические (тесты, методики): методика «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева); тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухен и Г. Валлиансон); опросник способов совладающего поведения (Р. Лазарус); опросник на скрининг ПТСР (Brewin C. et al.).

Результаты. В результате статистической анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни нами были выявлены значимые различия по двум компонентам жизнестойкости: вовлеченность ($U = 0,000$ при $p < 0,001$) и контроль ($U = 0,000$ при $p < 0,001$). Вопреки ожиданиям, более высокие показатели наблюдаются в экспериментальной группе (пребывавшие в зоне боевых действий): средний уровень вовлеченности в ЭГ составил 34,28 против 28,40 в контрольной группе; контроль — 27,96 в ЭГ против 21,84 в КГ. Общий показатель жизнестойкости также значимо выше в группе переживших травматический опыт (74,24 против 61,92 при $p < 0,001$). По шкале «Принятие риска» статистически значимых различий не обнаружено ($p = 0,196$). При исследовании уровня стрессоустойчивости статистически значимых различий между группами не обнаружено ($p = 0,600$), средние значения составили 19,12 в контрольной и 18,28 в экспериментальной группе. Обнаружены статистически значимые различия в предпочитаемых стратегиях совладания со стрессом. В экспериментальной группе значимо чаще используются: самоконтроль (ср. 12,24 в ЭГ против 9,32 в КГ, $p < 0,001$), планирование решения проблем (11,80 против 9,32, $p < 0,001$), принятие ответственности (8,56 против 5,84, $p < 0,001$) и поиск социальной поддержки (13,80 против 11,84, $p < 0,001$). В контрольной группе значимо чаще используются: конфронтация (9,24 против 6,12 в ЭГ, $p < 0,001$) и бегство-избегание (17,72 против 13,20

в ЭГ, $p < 0,001$). По шкалам «Дистанцирование» и «Положительная переоценка» значимых различий не выявлено ($p > 0,05$). Анализ уровня посттравматических стрессовых реакций выявил значимо более высокие показатели в экспериментальной группе (ср. 4,96 против 2,40 в контрольной группе, $p < 0,001$), что подтверждает наличие психологических последствий пережитого травматического опыта [3, 4].

Выводы. 1. Теоретико-методологический анализ позволил рассмотреть травматический опыт как сложное психологическое явление, оказывающее многомерное влияние на личность [1, 3]. Была разработана концептуальная модель, предполагающая взаимосвязь между опытом пребывания в зоне боевых действий (ЗБД), личностными ресурсами и выбором копинг-стратегий [2]. 2. Эмпирическое исследование подтвердило центральную гипотезу о наличии качественных различий во взаимосвязях между личностными характеристиками и копинг-стратегиями у студентов с опытом пребывания в ЗБД и без него. 3. Рабочая гипотеза 1 (о более низких показателях жизнестойкости у студентов, покинувших ЗБД) была частично опровергнута: студенты с травматическим опытом демонстрируют более высокий общий уровень жизнестойкости (74,24 против 61,92), а также более высокие показатели по компонентам «Вовлеченность» (34,28 против 28,40) и «Контроль» (27,96 против 21,84). Статистически значимых различий по уровню стрессоустойчивости не выявлено. 4. Рабочая гипотеза 2 (о преобладании эмоционально-ориентированных и избегающих стратегий у студентов с опытом ЗБД) была опровергнута: студенты, пережившие травму, значимо чаще используют конструктивные, проблемно-ориентированные стратегии: самоконтроль (12,24 против 9,32), планирование (11,80 против 9,32), принятие ответственности (8,56 против 5,84) и поиск социальной поддержки (13,80 против 11,84). В контрольной группе выше склонность к конфронтации (9,24 против 6,12) и бегству-избеганию (17,72 против 13,20). 5. Рабочая гипотеза 3 подтвердилась частично, выявив ключевое качественное различие: у студентов без опыта ЗБД выявлена целостная система адаптации — высокий уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости положительно коррелирует со всем спектром копинг-стратегий. У студентов с опытом ЗБД эта система дезинтегрирована: высокий уровень жизнестойкости не связан статистически ни с копинг-стратегиями, ни со стрессоустойчивостью. При этом у них выявлен более высокий уровень симптомов ПТСР (4,96 против 2,40).

Разработанная программа клинико-психологического сопровождения основана на выявленных особенностях, учитывая как сильные стороны (высокая жизнестойкость, развитые конструктивные копинги), так и зоны уязвимости (повышенный риск ПТСР, дезинтеграция связей между ресурсами и поведением) студентов, переживших травму [2, 3].

Источники и литература

- 1) Вольф, С. Травма и восстановление: [монография] / С. Вольф. – Москва: Когито-Центр, 2007. – 344 с.
- 2) Поляков, А. А. Психологические аспекты реабилитации лиц, переживших травматические события / А. А. Поляков // Журнал психологии. – 2017. – Т. 42, № 5. – С. 101–110.
- 3) Ткаченко, С. Т. Личностные особенности студентов, покинувших зону боевых действий / С. Т. Ткаченко, М. М. Мишина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024. – № 2. – С. 45–62.
- 4) Хартманн, Г. Травма как вызов личности / Г. Хартманн. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 304 с.